

Одевшись, Линь Ваньфэн вышел из комнаты и направился в переднюю часть лавки. Работники, которые рано утром продавали лапшу, уже вернулись и отдыхали в задней комнате. В передней части остались те, кто не обязан был приходить рано, они занимались продажей других товаров.

— Хозяин, — работник, увидев его, вежливо поздоровался.

Линь Ваньфэн кивнул и направился к двери.

— Городские ворота ещё не открылись? — спросил он мимоходом.

— Ещё нет, — ответил один из работников.

Его сосед, услышав разговор, поднял голову.

— Соседский хозяин сказал, что ворота скоро должны открыться.

Линь Ваньфэн остановился, развернулся и подошёл к нему.

— Что случилось?

Работник отложил своё дело и сказал:

— Племянник хозяина Чжана вернулся из столицы. Говорят, что сбежавший генерал Вэй вызвал гнев Его Величества, и он приказал обыскать всю столицу и окрестности на сообщников. Отца генерала Вэй, маркиза Сян, тоже затронули, и весь клан Вэй был заперт в своей резиденции и подвергнут пыткам.

Линь Ваньфэн слегка нахмурился.

— А какое это имеет отношение к нам?

— Хозяин, разве вы не знаете? Генерал Вэй скрывался в посёлке Сичжэнь, поэтому здесь и было усиленное патрулирование, обыскивали каждый дом. Судя по всему, это дело близится к концу, и ворота скоро откроются.

— Лучше бы занялись делом, — пробормотал Линь Ваньфэн, на лице появилась улыбка.

Линь Ваньфэн обошёл вокруг городских ворот, затем направился в чайную на окраине посёлка. Только сев, он случайно услышал, как все обсуждают дела клана Вэй. Послушав немного, он не мог сдержать улыбки.

— Ваш чай, господин.

— Спасибо, — Линь Ваньфэн сделал глоток, как вдруг услышал ещё одну новость.

— Клан Вэй — это императорская родня, маркиз Сян — тесть князя Ань. Не так-то просто его свалить, — пожилой мужчина с видом знатока произнёс это.

— Князь Ань? — другой с пренебрежением скривился. — А что насчёт князя Цзяньнина?.. — он сделал жест рукой.

— Молодёжь ничего не понимает. Я слышал в столице, что Его Величество хочет усыновить князя Ань.

— Не слушайте его, — подошёл ещё один человек, знакомый с пожилым, сел и сказал:

— У меня есть дальний родственник в императорской гвардии. Он говорит, что Его Величество на зимней охоте в Западном парке специально пригласил подходящих девушек из знатных семей, чтобы выбрать императрицу. Когда появится императрица, будет и наследник. Зачем тогда нужен князь Ань?

Трое рассмеялись, не замечая, что Линь Ваньфэн в шляпе с широкими полями внимательно смотрел в их сторону.

— Господин, хотите ещё чаю? — подошёл молодой работник.

— Убирайся, — Линь Ваньфэн резко очнулся, оттолкнул работника, развевающиеся рукава его одежды мелькнули, и он быстро убежал.

Этот Бай, бесстыдный мерзавец, старый негодяй, в свои годы ещё и молодых девушек портит. Сейчас же пойду и спрошу его, сейчас же!

Западный парк.

Цинь Юй вернулся с охоты. Войдя в палатку, он увидел Цинь Цзяня, стоящего на коленях. Он слегка приподнял бровь, снял плащ и бросил его Сяо Фуцзы, затем сел на низкую кушетку напротив.

— Что это значит?

— Дядя, — Цинь Цзянь поклонился. — Преступление Вэй Цзина не должно касаться всего его рода.

— Ты никогда не слышал о наказании девяти родов? — спокойно спросил Цинь Юй.

— За предательство, конечно, казнят весь род, это нельзя простить. Но преступление Вэй Цзина заслуживает только смерти, не больше. Дядя, — Цинь Цзянь поднял на него взгляд.

Цинь Юй слегка кивнул, посмотрел на него и усмехнулся.

— Тогда я научу тебя ещё одной вещи — это называется «вырвать корень». Я не оставлю в живых человека, который ненавидит меня, это всё равно что самому рыть себе могилу.

— Племянник может поручиться, — поспешно сказал Цинь Цзянь.

— Чем ты можешь поручиться! — голос Цинь Юя внезапно стал громче, он резко сказал:

— Что ты знаешь о маркизе Сян? Что он хочет? Что знаешь о дворе, о том, что нужно Поднебесной?

— Дядя, во время смуты партии Янь маркиз Сян спас меня, — Цинь Цзянь выпрямился, с печалью в голосе. — Я согласился жениться на девушке из клана Юэ, согласился сделать её ребёнком наследником. Почему Вы всё ещё так поступаете, дядя? Как я смогу смотреть в глаза Чжэнэр?

— Потому что я знаю, что ты не сможешь быть жестоким.

— Никто не может быть жестоким, — лицо Цинь Цзяня дрогнуло, в глазах появились слёзы. —

Я люблю её, у нас есть Минэр. Как я могу смотреть на то, как весь его род будет наказан, и ничего не делать?

— Поэтому я сделаю это. Когда-нибудь ты тоже будешь безучастным, — Цинь Юй откинулся назад, его голос был низким и холодным.

Цинь Цзянь долго стоял на коленях, наконец поднялся и, шатаясь, направился к двери.

— Дядя, Вы говорили, что Вам всё равно, что я о Вас думаю. Это всё ещё так?

— Нет, — Цинь Юй посмотрел на него, в глазах была лёгкая усмешка, но голос оставался холодным. — Но я знаю, что ты хочешь отомстить мне. Сейчас ты ещё не готов. Тебе нужно многому научиться. А когда это случится... ты станешь мной.

Я не хочу становиться Вами, полным грехов и сожалений! — Цинь Цзянь посмотрел на него, затем отвернулся и ушёл.

Я действительно черствый, но я всё ещё хочу защитить тебя. На сегодняшний день ты больше не можешь отступить, иначе любой, кто взойдёт на трон, не оставит тебя в живых.

В ту ночь Цинь Юй увидел во сне снежную бурю на горе Ци, огонь на берегу Белого озера и одинокую могилу Наньгун Сюня за городом Хуайчэн. Во сне был ветер, точно такой же, как на обрыве горы Сыфан.

Матушка, я наконец начинаю понимать тебя. Тётя Чжу была права, дворцовые стены слишком холодны, и никто не может остаться неизменным.

В последний день зимней охоты Сын Неба лично вышел на поле, чтобы охотиться вместе со всеми. Много лет назад именно здесь Цинь Юй превзошёл императора Сюаня, подстрелив белого оленя, что поставило их всех под удар.

— Хе-хе...

— Чему ты смеёшься? — спросил Цюй Фэнхуэй, стоя рядом.

Цинь Юй огляделся, увидел Ду Сюэтана, который отводил взгляд.

— Я смеюсь, что старые знакомые все те же.

Хм? — Цюй Фэнхуэй последовал его взгляду, немного замешкался, а когда очнулся, император уже ускакал на лошади. Подняв голову, он посмотрел на человека, сидящего на скакуне, и на мгновение ему показалось, что господин Бай Лю выглядит очень доблестно.

Свист стрел не прекращался. Ли Хань охранял его, внимательно следя за окружением. Цинь Юй сидел на лошади, его тело двигалось в такт с лошадью, холодный ветер свистел в ушах. Если бы не пятипалый золотой дракон на его одежде, это было бы похоже на ту зиму.

— Ваше Величество, посмотрите, — Ли Хань вдруг указал вперёд.

Цинь Юй посмотрел туда и увидел ярко-рыжую лисицу на белоснежной земле. Он вытащил лук, выпрямился и натянул тетиву.

— Кх! — рука дрогнула, стрела вылетела. Цинь Юй вздохнул, понимая, что промахнулся.

Пфф! — лисица вскрикнула и упала. Ли Хань обрадовался, но, рассмотрев оперение стрелы, побледнел и замер.

Ха... Это воспоминания о прошлом? — Цинь Юй усмехнулся, посмотрев на человека в светло-голубом халате, который смущённо смотрел на него с привычной растерянностью.

— Любезный министр, прекрасный выстрел, — он поманил Ли Ханя. — Этот мех идеально подойдёт для воротника. Подари его своей супруге.

Натянув поводья, Цинь Юй развернул лошадь и уехал. Хорошо, что это не белый олень, иначе это снова стало бы преступлением. Кто знает, какие слухи пошли бы!

— Ваше Величество, — Ли Хань, видя его недовольство, предложил:

— Говорят, там есть леопард. Может, я проведу Вас туда?

— Не стоит, — Цинь Юй приложил руку к уже болящей груди. — Если я не могу подстрелить лисицу, то леопард тем более. Сын Неба не должен терять лицо. — Он покачал головой. — Я устал, вернёмся.

— Слушаюсь.

У главной палатки армии Цинь Юй остановился, некоторое время смотрел вдаль, затем сказал:

— Все, отойдите. Я прогуляюсь один.

Ли Хань, опустив голову, молча последовал за ним. Цинь Юй остановился, сердито посмотрел на него.

— Отойди, разве я преступник?

Хм? — Господин Цюй, находившийся в палатке, услышав его тон, удивился, отдернул полог и посмотрел на господина Бай Лю, который выглядел печально. Бровь его дёрнулась.

— Кто опять разозлил этого господина? — пробормотал он, вспоминая странный момент на охоте.

— Господин Цюй, — Ли Хань подошёл.

— Генерал Ли, эта услуга стоит столько, — Цюй Фэнхуэй шутливо показал пальцами и последовал за ним.

На склоне горы, где холмы защищали от ветра, Цинь Юй поправил плащ, выдохнул облачко пара, но всё равно вздрогнул. Здесь было слишком холодно. Следовало бы прислушаться к советам Чжун Сина.

Взгляд его упал на подножие горы, где сосны и снег создавали живописный пейзаж, а боевые кони мчались по охотничьему полю, создавая величественную картину. Раньше, приезжая сюда, он помнил только лук и лошадь, но сегодня впервые заметил, насколько красивы эти места.